

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ВЫПУСК 21

Армавир - Карачаевск
2023

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

**Карачаево-Черкесский государственный
университет имени У.Д. Алиева**

**МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Выпуск 21

**Армавир - Карачаевск
2023**

УДК 902/908. 992 (470.7)
ББК 63.5 (2P37) ISBN 978-5-8307-0661-2
ISSN

**Материалы и исследования
по археологии
Северного Кавказа**

Выпуск 21

Редколлегия:

д.и.н., и.о. проф. **Е.И. Нарожный** (г. Армавир -
Карачаевск) - отв. редактор; д.и.н., проф.
А. А. Туаллагов (г. Владикавказ);
к.и.н. **А. А. Иванов** (г. Ростов-на-Дону)
к.и.н. **У. Ю. Кочкаров** (г. Москва);
к.и.н. **М. Н. Кубанова** (г. Карачаевск) к.и.н.
А. В. Лычагин (г. Ставрополь);
к.и.н. **В. Е. Нарожный** (г. Армавир),
автор оригинал-макета;
к.и.н. **С. Н. Савенко** (г. Пятигорск);
к.и.н. **П. М. Соколов** (г. Санкт-Петербург).

Рецензенты:

д.и.н., проф. А.М. Илюшин (г. Кемерово);
к.и.н., проф. Х. М. Мамаев (г. Грозный),
к.и.н. Л. Э. Голубев (г. Краснодар –
г. Майкоп)

**Статьи публикуются в авторской
редакции**

**Армавир - Карачаевск
2023**

**Materials and research on
archeology North Caucasus**

Issue 21

Editorial Board:

doctor of Historical Sciences **E. I. Narozhny**
(Armavir- Karachayevsk) -Editor-in-chief;
doctor of Historical Sciences, prof. **A.A. Tuallagov**
(Vladikavkaz);
candidate of Historical Sciences **A. A. Ivanov** (Rostov-on-Don);
candidate of Historical Sciences **U. Yu. Kochkarov** (Moscow);
candidate of Historical Sciences, prof. **M. N. Kubanova**
(Karachayevsk);
candidate of Historical Sciences **A.V. Lychagin** (Stavropol);
candidate of Historical Sciences **V. E. Narozhny** (Armavir),
author of the original layout;
candidate of Historical Sciences **S. N. Savenko** (Pyatigorsk);
candidate of Historical Sciences **P. M. Sokolov** (St. Petersburg).

Reviewers:

doctor of Historical Sciences, prof. A. M. Ilyushin (Kemerovo);
candidate of Historical Sciences, professor H. M. Mamaev
(Grozny)
k. i. n. L. E. Golubev (Krasnodar-Maykop)

Articles are published in the author's edition

**Armavir –Karachayevsk
2023**

ОСМАНСКАЯ КРЕПОСТЬ АНАПА:
ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ, ДАННЫЕ КАРТОГРАФИИ, АРХЕОЛОГИЯ

© **А.М. Новичихин**

Анапский археологический музей, г. Анапа, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу письменных источников, картографических материалов и археологических данных по истории османской крепости Анапа. Особое внимание уделено результатам изучения выявленных при раскопках в Анапе археологических объектов турецкого времени.

Ключевые слова: крепость Анапа, письменные источники, картографические материалы, археология османского периода, фортификация, строительные остатки.

**THE OTTOMAN FORTRESS OF ANAPA:
WRITTEN SOURCES, DATA CARTOGRAPHY, ARCHEOLOGY**

©**A.M. Novichikhin**

Anapa Archaeological Museum, Anapa, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of written sources, cartographic materials and archaeological data on the history of the Ottoman fortress of Anapa. Special attention is paid to the results of the study of archaeological sites identified during excavations in Anapa of the Turkish period.

Keywords: Anapa fortress, written sources, cartographic materials, archeology of the Ottoman period, fortification, building remains.

Османская крепость Анапа играла важную роль в истории русско-турецких отношений конца XVIII - начала XIX вв. К настоящему времени от этой, некогда грозной, крепости сохранились лишь восточные ворота и остатки небольшого участка крепостного рва. Изучение истории крепости требует комплексного подхода с привлечением всего доступного массива письменных источников, картографических материалов и данных, полученных при археологических исследованиях в Анапе. Отметим, что археологические материалы османского времени все еще являются малоизученными и мало востребованными. В то же время, их важность в значительной мере обусловлена тем, что Анапа, в отличие от других, расположенных в Северном Причерноморье турецких крепостей, дольше всех, вплоть до 1828 г., находилась под властью Оттоманской Порты и, соответственно, содержит культурные слои с материалами османского времени, отсутствующими в археологических напластованиях городов и селений других регионов. Например, Крыма, где «археологизация» турецких слоев завершается в 1783 г. [Науменко, 2020, с. 418-461].

Письменные источники. История Анапы османского времени весьма неравномерно отражена в письменных источниках. Период от завоевания турками-османами Анапы в 1475 г. и до начала строительства здесь турецкой крепости в 1781 г. освещен лишь отрывочными упоминаниями. Зато история османской крепости Анапа с 1781 по 1828 г. описана весьма подробно.

О завоевании Анапы османским флотом под командованием Гедик Ахмет-паши в 1475 г. упоминает Эвлия Челеби, посетивший Анапу в 1641 г. и впоследствии кратко ее описавший [Брун, 1875, с. 182, 183; Веселовский, 1914а, с. 6; 1914б, с. 30; Челеби, 1979, с. 111-112]. В хронике Ибн-Кемалья (начало XVI в.) сообщается о повторном завоевании Анапы (Анабы) османами в 1479 г. в ходе совместного с войсками Крымского хана похода в Черкессию, из этого сообщения также следует, что в Анапе был оставлен турецкий гарнизон [Некрасов, 1990, с. 52-53].

Далее в истории турецкой Анапы следует продолжительная лакуна. Эвлия Челеби в середине XVII в. описывает хорошо сохранившуюся, но заброшенную крепость, формально счи-

Османская крепость Анапа: письменные источники, данные картографии,
археология

тающуюся резиденцией воеводы Таманского санджака, но в реальности не имеющую гарнизона и используемую местными пастухами для зимовки овец и коз [Челеби, 1979, с. 112].

Сведения Челеби о заброшенности анапской крепости подтверждаются и содержащейся в османском трактате начала XVIII рекомендации использовать ее развалины для добычи камня, необходимого для постройки укреплений в Темрюке [Весела, 1969, с. 126-127].

Ш. Пейсонель в середине XVIII в. сообщает, что Анапа (Агджа) – маленькая крепость, со 100-150 жителями и 10-12 пушками, в гарнизоне которой нет янычар [Пейсонель, 1974, с. 190].

События, связанные со строительством в 1781-1783 гг. османской крепости Анапа, и первые годы ее истории подробно описаны в «Истории, касающейся высокого Османского государства» («Вакаи-и девлет-и алие-йи Османие») турецким историком XIX в. Джевдет-пашой на основании записок Мехмеда Гашима – секретаря первого коменданта крепости Фераха Али-паши. Подробный анализ сведений Джевдет-паши осуществлены историком Анапы Н.И. Веселовским⁵² и турецким исследователем Ченгизом Федакяр [Веселовский, 1914а, с. 10-20; 1914б, с. 34-44; Fedakâr, 2010; 2015, s. 276-289; Федакяр, 2019, с. 1-28]. Из этих и других описаний следует, что в конце XVIII – начале XIX в. Анапа была значимой приграничной крепостью и городом⁵³, в котором помимо солдат и офицеров гарнизона проживало до 500 семейств мирного населения. Этнический состав был разнообразным: турки, татары, черкесы, армяне, греки⁵⁴, цыгане⁵⁵. С конца 1780-х гг. Анапа попадает в сферу военных интересов России, что способствует появлению большого числа российских письменных источников о крепости, связанных, главным образом, с походами русских войск на Анапу в 1788, 1790, 1791, 1807, 1809 и 1828 гг., а также с трехлетним пребыванием в Анапе российского гарнизона в 1809-1812 гг. Сводка и анализ этой группы источников содержатся «Военно-историческом очерке города Анапы» Н.И. Веселовского [Веселовский, 1914а, с. 20-74; 1914б, с. 44-98].

Интереснейшую группу письменных источников по истории Анапы османского времени представляет переписка анапских пашей с представителями российской военной и казачьей администрации. Отдельные документы этой переписки привлекались в начале XX в. Ф.А. Щербиной, детальный анализ всего доступного комплекса материалов предпринят в недавнем исследовании В.И. Колесова и Д.В. Сень [Колесов, Сень, 2020, с. 602-645].

К категории письменных источников относятся также происходящие из Анапы эпитафические памятники османского времени. Это вывезенная из Анапы в 1809 г. в Одесский музей древностей мраморная плита со стихотворным посвящением султану Селиму III с благодарностью за восстановление Анапской крепости авторства известного османского хронографа Османа Сурури [Мурзакевич, 1877, с. 507-508; Веселовский, 1914а, с. 33-34; 1914б, с. 57-58; Спафарис, 1915, с. 147-159; Приймак, 1998, с. 32-35; Новичихина, 1999, с. 52-56; Чедия, 2017, с. 56-69] и собранная Анапским археологическим музеем коллекция османских надгробий с эпитафиями конца XVIII – начала XIX вв. [Зайцев, Новичихин, 2021, с. 241-264].

Картографические материалы. В книге Н.И. Веселовского приведена русская военная карта Анапы, составленная в связи с осадой и штурмом крепости в 1828 г. На ней обозначены крепостные укрепления, русские осадные сооружения, планировка городских кварталов [Веселовский, 1914а, с. 60-61, табл. V; 1914б, с. 84, 85, табл. V]. В 1911 г. во 2-м томе «Военной энциклопедии» был опубликован план осады и штурма Анапы русским отрядом под командованием И.В. Гудовича в 1791 г., на котором также обозначены укрепления крепости, городские кварталы, месторасположение осаждавших крепость русских войск и маршруты движения штурмовых колонн [Анапа, 1911, с. 414-420].

⁵² О Н.И. Веселовском, археологе и историке Анапы [Новичихин, 2020, с. 111-116].

⁵³ Согласно османским документам 1782-1829 гг. Анапа имела статус города [(kasaba):(Sezen, 2017, s. 9)].

⁵⁴ Об армянах и греках в османской крепости Анапа подробнее [Колесов, 2021, с. 178-185].

⁵⁵ О цыганах в турецкой Анапе [Новичихин, 2003, с. 158-160]

Турецким исследователем Ченгизом Федакяром были обнаружены и опубликованы две османские карты Анапы, одна из которых относится ко времени после 1792 г., вторая, судя по указанию, что крепость возвращена Россией Турции, – к периоду после 1812 г. На первом плане обозначены лишь контуры османской крепости, на втором – указаны названия крепостных бастионов (батарей) [Fedakâr, 2010, ек. 2, ек. 7; Федакяр, 2019, приложение 1, приложение 2]/

Две карты Анапы конца XVIII в. были обнаружены в Российском государственном военно-историческом архиве и опубликованы А.В. Демидовым.

Первая, носящая название «План новостроящейся крепости Анапы в 1798 г.» (рис. 1, 1), представляет собой схематическую карту крепости, судя по всему, воспроизведенную по памяти побывавшим в Анапе лазутчиком, но содержащую подробную экспликацию основных объектов крепости, включающую названия бастионов (батарей). На карте обозначены дом паши, мечети, казармы янычар, пороховые погреба, кладбище, маяки, тюрьма, место расположения торговых лавок. Карта, несмотря на схематизм, является ценнейшим источником для изучения топографии османской крепости [Демидов, 2018, с. 177, 178, рис. 1].

Вторая карта (рис. 1, 2), снабженная экспликацией на французском языке, относится к периоду 1791-1793 гг. и отображает начальный этап восстановления османами крепости, после разрушений, причиненных ей штурмом под руководством И.В. Гудовича. На ней обозначены строящиеся укрепления (валы), места расположения крепостных, ворот, батарей, казарм, кухню [Демидов, 2018, с. 180, рис. 2].

Существенным дополнением к картографическим материалам служат графические изображения крепости, сделанные современниками, большая часть которых приведена Н.И. Веселовским [Веселовский, 1914а, табл. III, VI, IX, X; 1914б, табл. III, VI, IX, X]. Нельзя, однако, не отметить, что некоторые из них, например, «Осада крепости Анапа под командою генерал-адъютанта Меньшикова 28 мая 1828 года» [Веселовский, 1914а, табл. VI; 1914б, табл. VI], носят явно стилизованный характер и едва ли могут служить надежным изобразительным источником.

Археологические данные. Археологическое исследование османских слоев Анапы началось одновременно со стационарными раскопками городища Горгиппии, поскольку последние перекрыты культурными отложениями турецкого времени: не раскопав их, невозможно достигнуть культурных остатков античной эпохи. В отчетах Анапской археологической экспедиции 1960-1972 гг., возглавляемой И.Т. Кругликовой, содержатся краткие описания открытых при раскопках участков культурного слоя и объектов османского времени, из чего следует, что турецкому археологическому материалу не придавалось важного значения. Отношение к строительным остаткам турецкого времени прекрасно иллюстрирует содержащаяся в отчете за 1971 г. фраза: «Над помещением № 26 было в 1969 г. раскопано турецкое помещение № 23, испортившее южную часть помещения и две стены помещения» [Кругликова, 1971, л. 79].

Та же тенденция характерна и для периода с 1973 по 1996 гг., когда Анапскую археологическую экспедицию возглавляла Е.М. Алексеева. Культурные слои и объекты османского времени фиксировались и кратко описывались, но подробной характеристики полученного при их исследовании материала не производилось. Тем не менее, изучение отчетов Анапской археологической экспедиции, хранящихся в фондах Анапского археологического музея и в научно-отраслевом архиве Института археологии РАН, позволяет сделать некоторые, во многом предварительные, выводы об особенностях археологического наследия османского периода истории Анапы.

Заметный вклад в изучение материальной культуры османской Анапы внесли сотрудники Анапского археологического (до 1977 г. – Анапского краеведческого) музея. Ими были зафиксированы случайные находки отдельных предметов турецкого времени, поступившие на хранение в музей, в числе которых фрагменты мраморных надгробий с надписями, керамические курительные трубки, керамическая и металлическая посуда, монеты, ружейные кремни, свинцовые пули и др.

Османская крепость Анапа: письменные источники, данные картографии,
археология

Остатки фортификационных сооружений. Уже Н.И. Веселовский отмечал, что «от прежней стены остались только каменные городские ворота, да местами земляной вал; весь камень был разобран русскими поселенцами на постройку домов и возведение заборов» [Веселовский, 1914а, с. 71; 1914б, с. 95].

По сообщению Н.И. Веселовского, в 1913 г. капитаном С.А. Толузаковым производились исследования остатков русских осадных сооружений 1791 и 1828 гг., по результатам которых было отмечено, что их «сохранилось довольно много, но все они находятся теперь в жалком виде» [Веселовский, 1914а, с. 71; 1914б, с. 95].

Небольшой фрагмент оборонительной стены турецкого времени был расчищен на осыпавшемся участке берега близ Анапской метеостанции Анапской археологической экспедицией под руководством И.Т. Кругликовой в 1960 г. Из отчета следует, что «стена сложена на известковом растворе из местных камней песчаника. Стена была одновременно и оборонительной в верхней части и подпорной внизу». Удалось проследить вырубленную в материковой скале траншею, в которую был впущен фундамент стены из 2-3 рядов необработанных камней на известковом растворе, под которым был обнаружен фрагмент турецкой курительной трубки. Стена, от которой сохранились только нижние ряды кладки, была двухпанцирной: внешний панцирь был сложен из хорошо отесанных «мощных» каменных блоков (размер одного из них – 107x34x19 см), забутовка состояла из необработанных камней и кусков античной черепицы. Сохранившаяся высота стены – 1,8 м, прослеженная толщина – 2,2 м. Стена сложена на известковом растворе серого цвета [Кругликова, Кошеленко, 1960, л. 11, 19].

В 1991 г. в связи с предстоящей реставрацией сохранившихся от османской крепости восточных ворот («Русских ворот») вдоль их северной стены Анапской экспедицией Института археологии РАН была заложена траншея, призванная выявить остатки фортификационных сооружений и выяснить конфигурацию оборонительного рва. К сожалению, ни в архиве Анапского археологического музея, ни в научно-отраслевом архиве Института археологии РАН не удалось отыскать экземпляра отчета, содержащего описание этих работ. В альбоме к отчету Анапской экспедиции, хранящемся в Анапском археологическом музее, имеется план и профилировка бортов указанной траншеи (рис. 2, 1, 2). На чертежах видно, что со стороны крепости склон вала имеет ступенчатый профиль (Алексеева и др., 1991, рис. 1, рис. 2). Можно предположить, что это связано с укладкой камней крепостной стены или каменной обкладки вала с внешней стороны, хорошо видных на литографии 1855 г. из британской газеты «Illustrated Times» (рис. 2, 3) (Illustrated Times, 1855, p. 4; Константинов, 2014, рис. 6).

Исследование городских кварталов. В отчетах об археологических исследованиях отмечалось наличие культурного слоя турецкого времени, который характеризовался находками керамических курительных трубок, фарфоровых пиал, глиняной посуды с зеленой поливой, желобчатой черепицы-татарки, чугунных ядер и их фрагментов. На основании присутствия указанных материалов в заполнении к турецкому времени было отнесено несколько ям. В некоторых случаях к турецкому времени относились обрывки открытых в указанном слое каменных стен, указывающих на наличие построек.

В 1963 г. на раскопе «Город» было исследовано подвальное помещение, отнесенное к турецкому времени (рис. 3). Стены постройки, сложенные на глиняном растворе из средних и мелких камней, были ориентированы по сторонам света. Помещение имело три каменных стены – северную, восточную и южную, западная стена, судя по всему, была деревянной. Длина восточной стены – 3,2 м, длина северной и южной стен – 3,2 м. Сохранившаяся высота каменных кладок на некоторых участках достигала 1,2 м. Площадь помещения составляла 7 кв. м. По углам стояли деревянные столбы диаметром 0,1-0,15 м. Пол был вымощен каменными плитами, чередующимися с деревянными плахами. Поверх каменной вымостки пол был покрыт частично сохранившимся деревянным настилом из досок [Кругликова, 1963, л. 20, 21].

В 1969 г. также на раскопе «Город» было исследовано относящееся к турецкому времени подвальное помещение 23 площадью 15 кв. м., образованное четырьмя каменными стенами, сохранившимися на высоту до 1 м. В западной стене находился заложённый камнями дверной проем шириной 0,7 м. Пол помещения был земляным, однако к северной стене примыкала каменная вымостка шириной до 2 м, ограниченная от остального пространства помещения поставленными на ребро камнями и вследствие этого, приподнятая на 0,3 м выше уровня пола. В заполнении помещения встречена турецкая керамика, курительные трубки, найдены две османских монеты [Кругликова, 1969, л. 2-4].

В 1968 г. под стенами сложенных на известковом растворе казарм XIX в. в слое с археологическим материалом турецкого времени были исследованы остатки двух, параллельных двухпанцирных с забутовкой каменных кладок, и обложенный камнем колодец с примыкающими к нему каменной вымосткой и поилкой для животных из четырех поставленных на ребро каменных плит [Кругликова, 1967, л. 13-15]. Еще один обложенный камнем колодец турецкого времени, также с примыкающей к нему вымосткой, был исследован на раскопе «Кубанский II» в 1969 г. [Кругликова, 1969, л. 7].

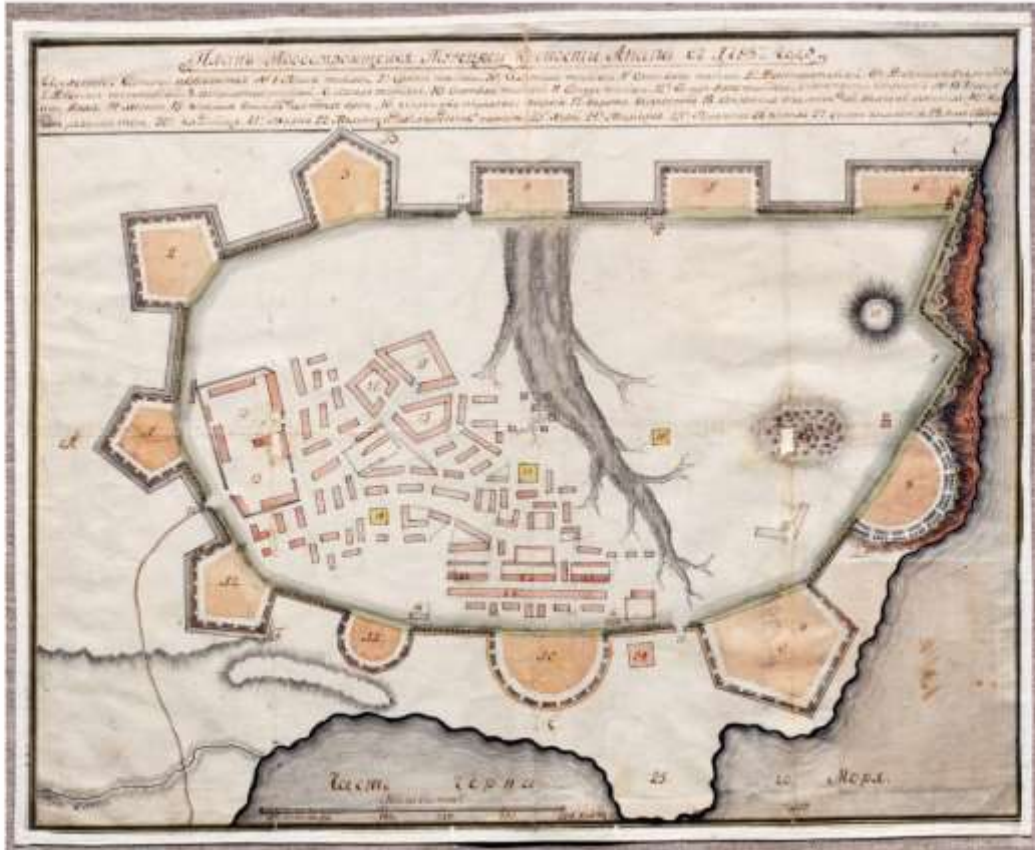
Остатки небольшого дома турецкого времени, представлявшие собой два смежных наземных помещения с каменными стенами (помещения 61 и 62), были открыты при раскопках на территории заповедника «Горгиппия» в 1980 г. Помещения имели небольшую площадь: помещение 61 – около 4 кв. м., помещение 62 – 7,3 кв. м. В обоих помещениях были глинобитные полы, покрытые сажей в результате пожара. В заполнении помещений найдены фрагменты керамики и монеты турецкого времени, а также осколок чугунного ядра. В том же году были исследованы остатки помещения 70, также наземного. Площадь помещения в отчетной документации не указана, судя по чертежам она составляла около 30 кв. м. Помещение прямоугольной формы с каменными стенами, вытянуто по линии юг-север. Вдоль восточной стены были плашмя уложены пять плоских камней, судя по всему, служивших базами для деревянных опор. Следы пола не прослежены. Судя по совпадению уровня каменных баз и подошвы стен, постройка не имела заглубленного в землю фундамента. В заполнении помещения встречены фрагменты позднеантичной и турецкой керамики [Алексеева, Нестеренко, 1980, л. 113-115].

В 1976 г. на раскопе «Город», в северной части будущего археологического заповедника «Горгиппия» были открыты остатки монументального сооружения турецкого времени. Было зафиксировано четыре каменных стены шириной 0,6-0,65 м, расположенных по линии восток-запад. К стенам примыкали мощные каменные опоры, сложенные на известковом растворе (рис. 4, 1). По мнению автора раскопок Е.А. Савостиной, они напоминают опоры пилонов арочного перекрытия, и открытое при раскопках в 1976 г. здание представляло собой постройку типа рынка [Савостина, 1976, л. 1, 2, фото. 1, фото 2; Цветаева, 1976, л. 1].

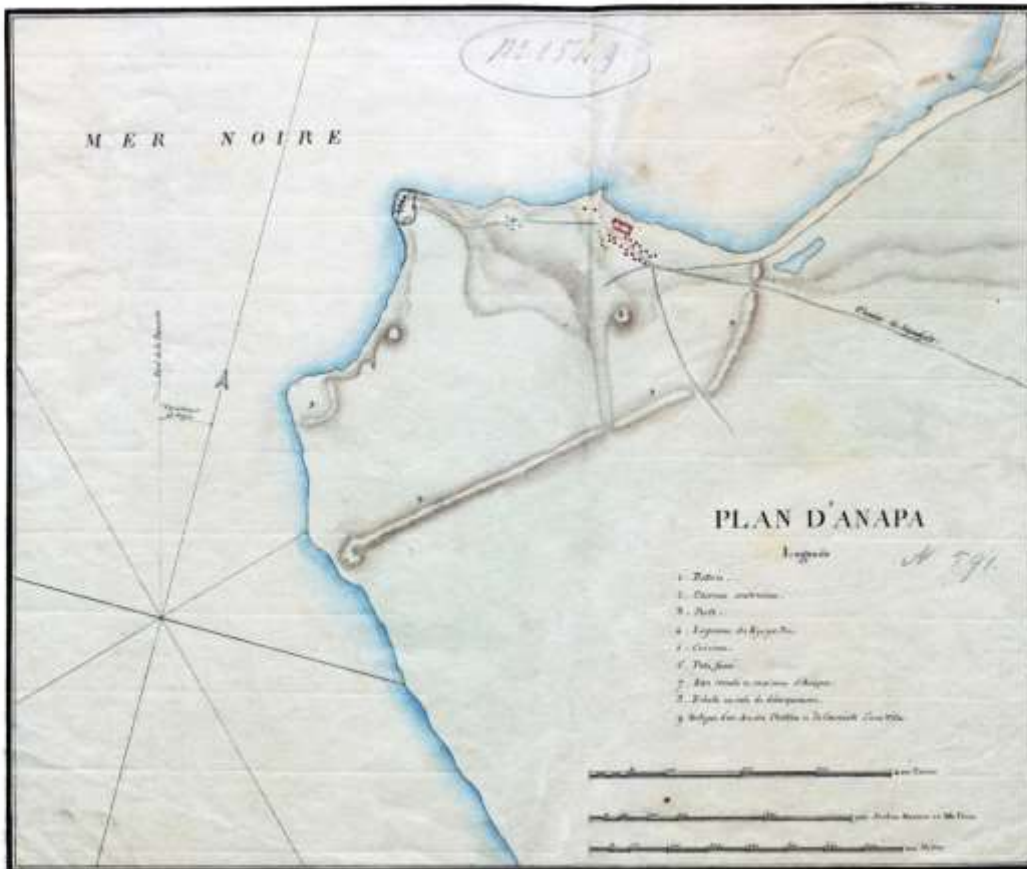
В раскопе на месте строительства пансионата «Океан» в 1982 г. обнаружены остатки сильно поврежденной перекопом нового времени турецкой постройки с каменными стенами и яма, в заполнении которой встречены фрагменты керамических курительных трубок и чугунные ядра периода русско-турецких войн [Алексеева, Шавырин, 1982, л. 57, 58].

Помимо остатков строений при раскопках в Анапе был открыты относящиеся к турецкому времени ямы, вымостки, колодцы и другие археологические объекты.

Так, в 1965 г. на раскопе «Город» (территория современного археологического заповедника «Горгиппия») была открыта яма с керамическим материалом турецкого времени в заполнении, на дне которой обнаружены чугунное ядро и человеческий череп с проломленной височной костью [Кругликова, 1965, л. 17]. Яма турецкого времени с человеческим черепом в заполнении была обнаружена на раскопе «Город» и в 1977 г. [Цветаева, 1977, л. 3].

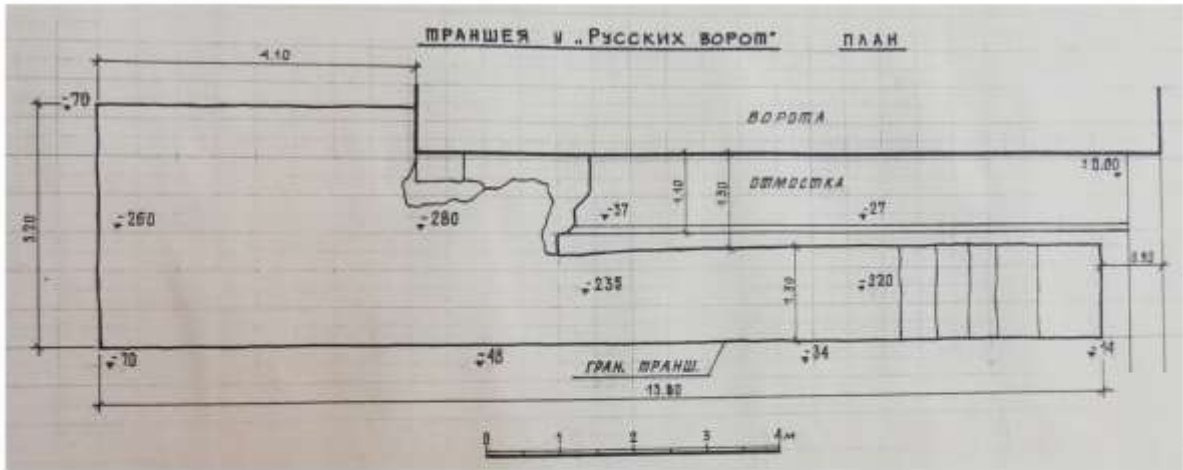

1

2

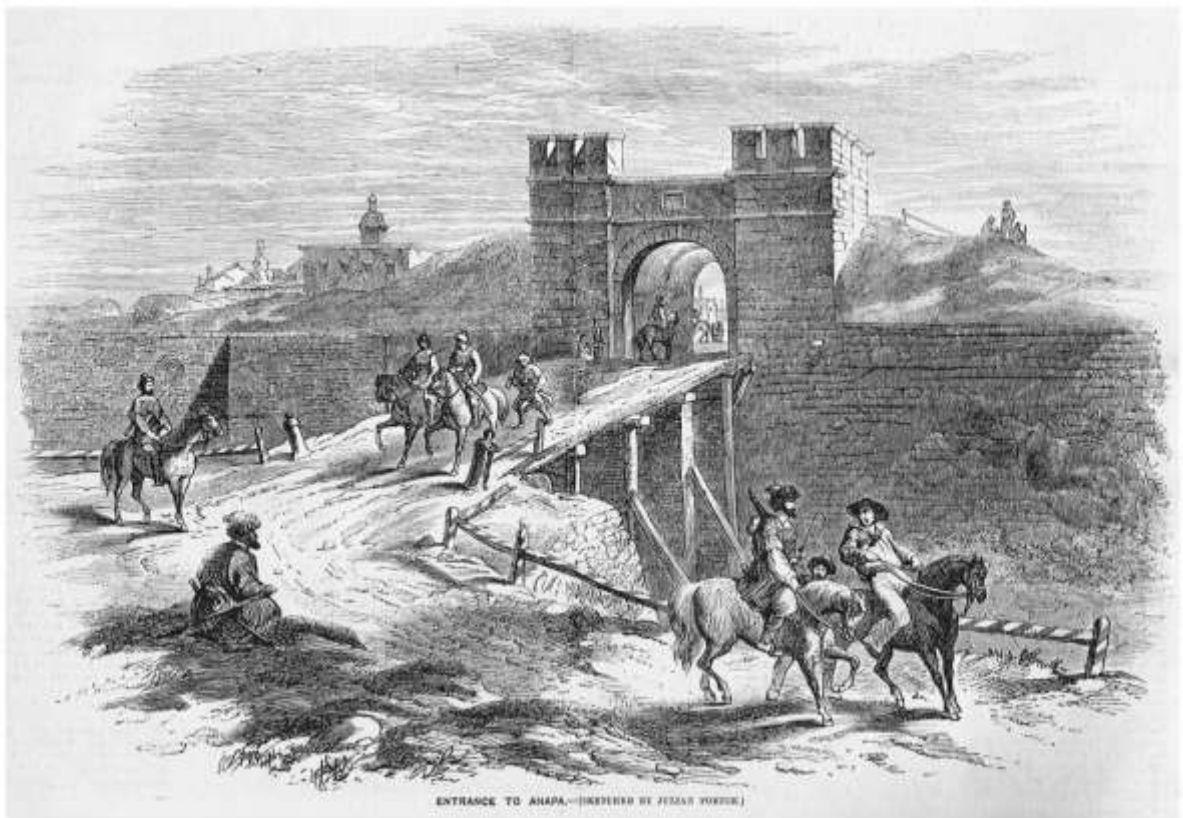
Рис.1. Планы крепости Анапа конца XVIII в.
1-2 - (по: Демидов, 2018, рис. 1, рис. 2).

1

2

3

Рис.2. План и разрез траншеи, заложенной в 1991 г. у северной стены восточных ворот крепости Анапа («Русских ворот»).
1-2 - (Алексеева и др., 1991, рис. 1, рис. 2); 3 – «Русские ворота» на литографии 1855 г. из британской газеты «Illustrated Times» (Illustrated Times, 1855, p. 4).

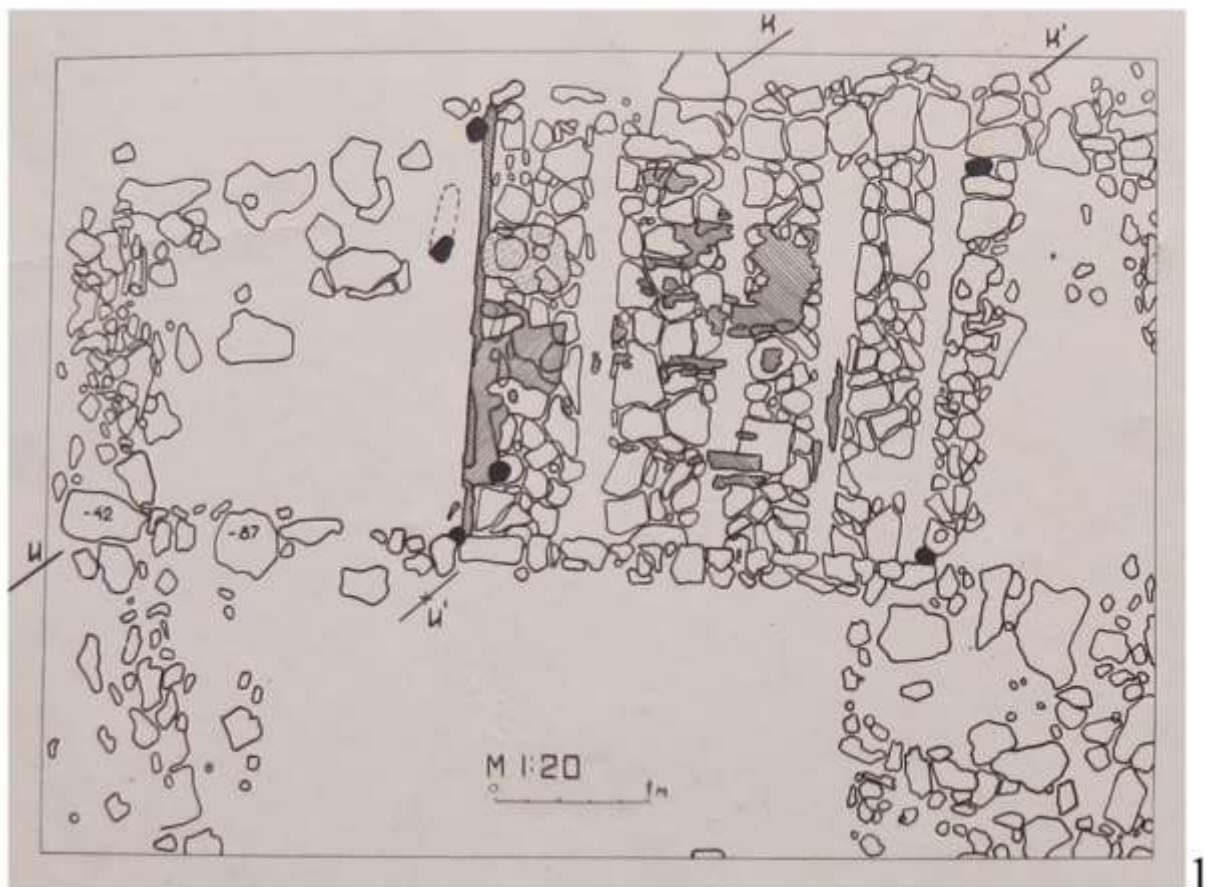
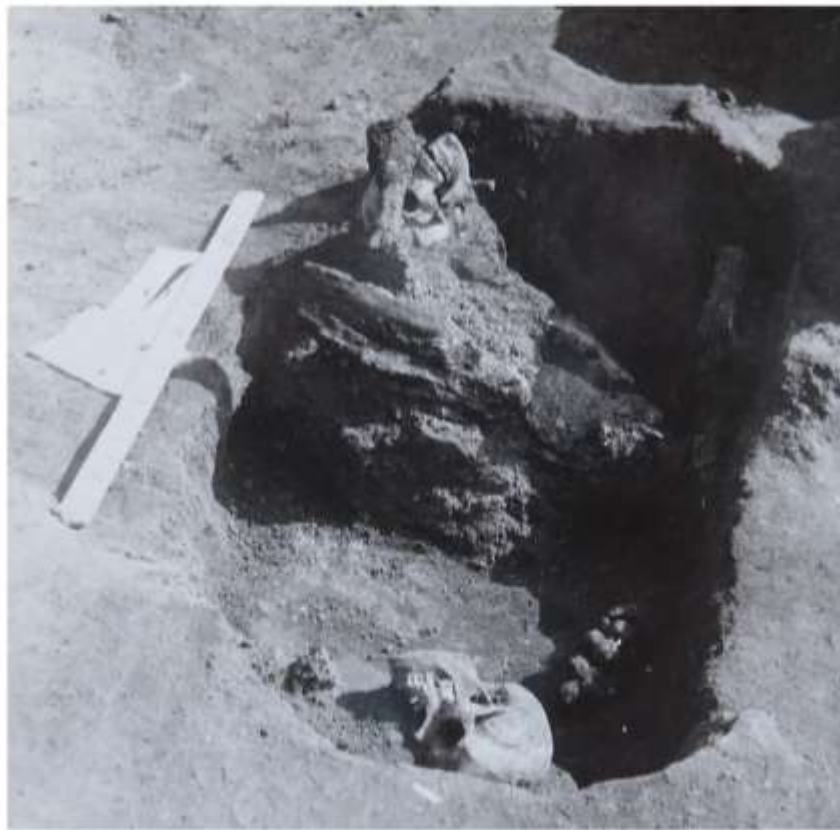

Рис.3. Помещение турецкого времени, открытое при раскопках в Анапе в 1963 г.
1 – план; 2 – фото [Кругликова, 1963, л. 20-21]

1

2

Рис.4. Некоторые объекты Анапы турецкого времени.

1 – постройка турецкого времени с каменными основаниями опор, открытая в Анапе при раскопках в 1976 г. (фото). (По: Савостина, 1976).

2 – ритуальное погребение периода русско-турецких войн, открытое в Анапе при раскопках в 1976 г. (фото) [Цветаева, 1976, фото 65].

В 1975 г. на раскопе «Город» в слое турецкого времени был расчищен человеческий скелет, заваленный камнями и медной посудой, в числе которой были таз, жаровня, две по-

Османская крепость Анапа: письменные источники, данные картографии,
археология

лоскательницы. Слой османского времени на прилегающей территории был насыщен керамическими находками: фрагментами фаянсовых кофейных чашечек и керамических курительных трубок, чугунными ядрами разного калибра [Алексеева, 1975, л. 137].

В 1976 г. в западной части раскопа «Город» было открыто ритуальное захоронение периода русско-турецких войн: в яме, длиной 1,5 м, шириной – 0,8 м и глубиной около 0,5 м под завалом из камней и обломков деревянных плах обнаружены чугунное ядро с шипами и отверстием, а в противоположных концах ямы лежали два человеческих черепа. Над одним из черепов лежал поломанный на части железный кинжал (предположительно, кортик), а между черепами – уложенные в два ряда 14 чугунных картечин, поверх которых лежала истлевшая кожаная сумка с медной бляхой (рис. 4, 2). По мнению автора раскопок Г.А. Цветаевой, погребение может быть связано с казнью «русских пленных во время русско-турецкой войны» [Цветаева, 1976, л. 2, фото 65].

К турецкому времени относятся также сложенные из плоских дикарных плит водостоки, открытые на территории археологического заповедника «Горгиппия» и в траншее по ул. Набережная в 1981 г. Водостоки имели стенки из вертикально установленных плоских плит, дно и перекрытие из таких же плит, уложенных горизонтально. Водостоки под небольшим наклоном были направлены в сторону моря [Нестеренко, 1981, л. 43, 44].

Ряд наблюдений позволяет утверждать, что мостовые и вымостки, выложенные во II–III вв. н.э. из больших каменных плит, использовались в турецкое время [Алексеева, 1981, л. 76].

В 1983 г. на территории археологического заповедника «Горгиппия» в раскопе, заложенном вдоль южного борта, открыто три круглых в плане ямы с земляными стенками, заполненных гумированным грунтом с фрагментами керамики турецкого времени, в том числе керамических курительных трубок, чайников и фаянсовых чашечек для кофе [Алексеева, Шавырин, 1983, л. 4].

В 1985 г. на этом же участке у южного борта была открыта вымостка из крупных плит дикарного камня судя по всему извлеченных из более ранней вымостки позднеантичного времени. Вымостка сооружена поверх грунтовой подушки толщиной 15-25 см, содержащей керамический материал античного и турецкого времени. С вымосткой связаны две круглые в плане ямы и каменная кладка, видимо, ограждавшая мощный двор с запада. В гумированном грунте, перекрывавшем вымостку, и в заполнении ям встречены фрагменты турецкой поливной керамики, курительных трубок, обломки костей животных, древесные угольки, железные гвозди, чугунные ядра и картечь [Алексеева, 1985, л. 10-12].

В том же году на раскопе в северо-восточном углу заповедника «Горгиппия» было открыто две ямы и выложенный камнем круглый колодец, диаметром 1,5 м. Объекты содержали фрагменты керамики античного и турецкого времени, в заполнении колодца встречены обломки характерной для османского времени керамической черепицы-татарки [Алексеева, 1985, л. 23-25].

В 1986 г. на раскопе в северо-восточном углу заповедника «Горгиппия» была выявлена еще одна яма турецкого времени. В заполнении кроме фрагментов керамики античного и османского периодов обнаружен человеческий череп, скопление серебряных османских монет, две, лежавшие рядом с монетами кремневые поделки – очевидно, ружейные кремни [Алексеева, Беляева, 1986, л. 42, 43].

Яма с керамическим материалом турецкого времени и вымостка из булыжника, при расчистке которой были обнаружены фрагменты турецкой керамики и сложенная пополам серебряная османская монета, были открыты на территории археологического заповедника «Горгиппия» при раскопках в 1987 г. [Алексеева, Беляева, Асанова, 1987, л. 58].

В результате раскопок турецких слоев Анапы был получен выразительный комплекс археологических находок, характеризующих материальную культуру населения османской крепости конца XVIII – начала XIX вв. Представительная коллекция археологических, ну-

мизматических и эпиграфических материалов османской эпохи из раскопок, сборов и случайных находок хранится в Анапском археологическом музее [Новичихин, 1991; Зажигина, 1998, с. 37-39; Зайцев, Новичихин, 2021, с. 241-264]. Их изучение – дело будущего. Археологические материалы османского времени из Анапы могут и должны стать полноценным историческим источником.

Литература и архивные материалы

- Алексеева Е.М., 1975** Анапская экспедиция 1975 г. Отчет о работе экспедиции. – Ч. II // НА АМ. А1-19 (II).
- Алексеева Е.М., 1981.** Анапская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет о работе в 1981 г. // НА АМ. А1-27.
- Алексеева Е.М., 1985.** Анапская экспедиция 1985 г. Отчет // НА АМ. А1-32, 32а.
- Алексеева Е.М., Антипина Е.Е., Беляева В.Н., Пилипко В.Н., Тихонова Т.С., Шавырин А.С., 1991** Отчет о работе Анапской экспедиции Института археологии РАН и Горгиппийской экспедиции Краснодарского историко-археологического музея-заповедника (альбом) // НА АМ. А1-41а.
- Алексеева Е.М., Беляева В.Н., 1986.** Анапская экспедиция 1986 г. Отчет // НА АМ. А1-34.
- Алексеева Е.М., Беляева В.Н., Асанова М., 1987.** Анапская экспедиция. Отчет о работе в 1987 г. // НА АМ. А1-35.
- Алексеева Е.М., Беляева В.Н., Зуйков Ю.В., Пилипко В.Н., Тихонова Т.С., Шавырин А.С., 1990.** Отчет о работе Анапской экспедиции в 1990 г. // НА АМ. А1-39.
- Алексеева Е.М., Нестеренко Н.Д., 1980.** Отчет о работе Анапской экспедиции Института археологии АН СССР в 1980 г. // НА АМ. А1-26.
- Алексеева Е.М., Шавырин А.С., 1982.** Отчет о работе Анапской экспедиции в 1982 г. // НА АМ. А1-28.
- Алексеева Е.М., Шавырин А.С., 1983.** Отчет о работе Анапской экспедиции Института археологии АН СССР и Краснодарского государственного историко-археологического музея в 1983 г. // НА АМ. А1-30.
- Анапа, 1911.** Анапа // Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И. Сытина, 1911. – Т. II. – 324 с.
- Брун Ф., 1875.** Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря // ЗООИД. – Т. IX. – С. 161-188.
- Весела З., 1969.** Турецкий трактат об османских крепостях Северного Причерноморья в начале XVIII в. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – Т. II. – М.: Наука. – С. 98-139.
- Веселовский Н.И., 1914а.** Военно-исторический очерк города Анапы. – Петроград.: Типография главного управления уделов. – 74 с.
- Веселовский Н.И., 1914б.** Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы // Записки разряда военной археологии и археографии Императорского Русского военно-исторического общества. – Т. III. – СПб.: Типография Главного управления уделов. – С. 27-98.
- Демидов А.В., 2018.** К вопросу об участии французских инженеров в строительстве турецкой крепости Анапа // ИАА. – Вып. 14. – С. 176-181.
- Зажигина Л.Ю., 1998.** Археологические материалы турецкого времени в собрании Анапского музея // Древности Кубани. – Вып. 7. – Краснодар. – С. 37-39.
- Зайцев И.В., Новичихин А.М., 2021** Памятники османской эпиграфики из собрания Анапского археологического музея // Из истории культуры народов Северного Кавказа. – Вып. 14. – Ставрополь. – С. 241-264.
- Колесов В.И., 2021.** Когда «чужие» были среди «своих»: армяне и греки в османской Анапе (последняя треть XVIII в. – 1828 г.) // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы IV Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. – С. 178-185.
- Колесов В.И., Сень Д.В., 2020.** «Препровождая здесь дошедшее от почтеннейшего анапского Муштафы-паши оригинальное письмо и перевод с оного...». Практики российско-османской коммуникации в Северном Причерноморье (1792-1828 гг.) // МАИАСП. № 12. – С. 602-645. Doi: 10.24411/2713-2021-2020-00019.

Османская крепость Анапа: письменные источники, данные картографии,
археология

- Константинов В.А., 2014.** Анапа и ее округа накануне и в период Крымской войны (начало 1840-х – 1856 гг.) // Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории. Сборник научных трудов к 100-летию А.И. Салова. – Краснодар-Анапа. – С. 116-133.
- Кругликова И.Т., Кошеленко Г.А., 1960.** Отчет о раскопках в Анапе в 1960 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2151.
- Кругликова И.Т., 1963.** Отчет о раскопках в Анапе в 1963 г. // НА АМ. А1-2.
- Кругликова И.Т., 1965.** Отчет о работе Анапско-Керченской экспедиции в 1965 г. // НА АМ. А1-3.
- Кругликова И.Т., 1967.** Отчет о раскопках Горгиппии в 1967 г. Анапско-Керченской экспедиции ИА АН СССР // НА АМ. А1-6.
- Кругликова И.Т., 1969.** Отчет о раскопках Горгиппии в 1969 г. // НА АМ. А1-9.
- Кругликова И.Т., 1971.** Отчет Анапской экспедиции 1971 г. // НА АМ. А1-13.
- Мурзакевич Н., 1877.** Анапская крепостная надпись Одесского музея // ЗООИД. – Т. X. – С. 507-508.
- Науменко В.Е., 2020.** Введение в османскую археологию Крыма. О предмете научной дисциплины и основных направлениях современных исследований // Археология евразийских степей. – № 6. – С. 418-461.
- Некрасов А.М., 1990.** Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). – М.: Наука. – 128 с.
- Нестеренко Н.Д., 1981.** Анапа. Набережная // Алексеева Е.М. Анапская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет о работе в 1981 г. // НА АМ. А1-27.
- Новичихин А.М., 1991.** Клады истории. Турецкий период в археологических находках // Советское Черноморье. 5 июля. – № 107 (9289).
- Новичихин А.М., 2003.** О времени появления цыган на Кубани // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2002 год. Дикаревские чтения (9). – Краснодар: Крайбиблколлектор. – С. 158-160.
- Новичихин А.М., 2020.** Н.И. Веселовский – археолог и историк Анапы // Таврические студии. – № 22. – С. 111-116.
- Новичихина (Зажигина) Л.Ю., 1999.** Анапская надпись 1797 г. (к вопросу о «судьбе одного исторического памятника») // Древности Кубани. – Вып. 14. – Краснодар. – С. 52-56.
- Пейсонель К., 1974.** Трактат о торговле на Черном море // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. – Нальчик: Эльбрус. – С. 180-202.
- Приймак Ю.В., 1998.** Анапские события 1807 года и судьба одного исторического памятника // Древности Кубани – Вып. 9. – Краснодар. – С. 32-35.
- Савостина Е.А., 1976.** Отчет о раскопе «Город-76» // Анапская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет о работе в 1976 г. // НА ИА РАН. Р 1, № 6635.
- Спафарис И.С., 1915.** Принадлежащие музею Императорского Одесского археологического общества истории и древностей предметы с арабскими, персидскими и турецкими надписями // ЗООИД – Т. XXXII. – С. 146-198.
- Федакяр Д., 2019.** Крепость Анапа // International Journal Russian Studies. – № 1/8. – С. 1-28.
- Цветаева Г.А., 1977.** Раскоп «Город» // Савостина Е.А. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1977 г. // НА АМ. А1-23.
- Чедия А.Р., 2017.** Тарихи как источник по истории османских владений на Западном Кавказе // Вестник Московского университета. – Сер. 13: Востоковедение. – № 1 – М. – С. 56-69.
- Челеби Эвлия, 1979.** Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. – Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука. – 290 с.
- Цветаева Г.А., 1976.** Западная часть раскопа // Анапская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет о работе в 1976 г. // НА ИА РАН. Р 1, № 6635.
- Fedakâr Cengiz, 2010.** Anapa Kalesi: Karadeniz'in Kuzeyinde Son Osmanlı İstihkâmi (1781-1801) (Doktora Tezi). – İstanbul. – 276 s.
- Fedakâr Cengiz, 2015.** Anapa Kalesi // Yeni Türkiye. – 81. – S. 276-289.
- Illustrated Times. 1855.** 14 July.
- Sezen Tahir, 2017.** Osmanli yer adlari. Ankara. – 1140 s.